

Следует отметить, что норма ст. 130-1 УК – это первая уголовно-правовая норма мемориального характера в белорусском уголовном праве, в связи с чем некоторые общепринятые в доктрине уголовного права подходы подлежат пересмотру. В пользу установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма с 18 лет говорит и тот факт, что наиболее резонансные случаи открытого ревизионизма всегда совершаются лицами, не просто достигшими совершеннолетия, а обладающими определенным влиянием и являющимися общественными, политическими или научными деятелями: В. Суворов (Россия), А. Пушкин (Беларусь), Ю. Граф (Швейцария), Р. Гароуди (Франция) и др. Как правило, это лица, имеющие соответствующее образование, обладающие профессиями, результат деятельности которых, способен повлиять на общественное мнение и сознание.

На целесообразность повышения возраста уголовной ответственности указывает и анализ возрастных характеристик лиц, совершающих преступления, связанные с проявлениями идеологии нацизма. В связи с отсутствием необходимого объема правоприменительной практики в Республике Беларусь обратимся к данным, приведенным российскими исследователями. Так, ученые отмечают, что преступления указанной группы чаще всего совершаются лицами в возрасте 18 лет и старше, что обусловлено приобретением к этому возрасту соответствующего социального опыта и определенной теоретической подготовки необходимой для усвоения идеологии нацизма или формирования приверженности ревизионистским взглядам.

Таким образом, полагаем целесообразным установление уголовной ответственности за реабилитацию нацизма для лиц, достигших ко времени совершения данного преступления 18-летнего возраста, что обусловлено вышеизложенными обстоятельствами.

УДК 343.2/7

Г.Ш. Аюпова

ЛЕСНЫЕ НАСАЖДЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Предмет незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ)) сформулирован как «лесные насаждения» и «не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы»; уничтожения или повреждения лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) – «лесные насаждения» и «иные насаждения». Возникает вопрос относительно определения содержания предложенных категорий и соотношения между ними.

В диспозиции ст. 261 УК РФ говорится о лесных и иных насаждениях без какой-либо конкретизации. Ни судебная или следственная практика, ни уголовно-правовая доктрина не усматривают различий в предмете рассматриваемых составов преступлений, что указывает на нарушение правил юридической техники. В частности, нарушены правила логики права: единообразное понимание терминов и согласованность различных частей правового документа. Фактически предметы составов преступлений, предусмотренных ст. 260 и 261 УК РФ, должны быть сформулированы идентично.

Лесной кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ЛК РФ) оперирует понятием «лесные насаждения», но не раскрывает его содержание, что отрицательно сказывается на правоприменительной деятельности. Термин «насаждения», «перекочевавший» в уголовное законодательство из лесного, представляется не вполне корректным. Лесное насаждение является основной территориальной единицей лесного массива, которую образует совокупность компонентов: древостой, подрост, подлесок, живой и мертвый напочвенные покровы.

Основным элементом лесного насаждения является древостой, который представляет собой совокупность некоторого количества деревьев. В свою очередь, использование термина «древостой» в уголовном законодательстве также не целесообразно. Он не позволяет очертить весь круг предметов составов преступлений в сфере лесопромышленного комплекса, так как исключает кустарниковую растительность (подлесок) и молодое поколение древесных растений (подрост). Вместе с тем очевидно, что ни живой (травянистые растения, мхи, лишайники), ни мертвый (неперегнивший растительный опад), напочвенные покровы не могут являться предметом рассматриваемых составов преступлений.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее по тексту – постановление Пленума ВС РФ № 21) искусственно сужает содержание термина «лесные насаждения», относя к ним только деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах. При этом к иным насаждениям предлагает относить их же, но произрастающие вне лесов.

Фактически предметом составов преступлений в сфере лесопромышленного комплекса являются деревья, кустарники и лианы. Следует отметить отсутствие единого легального определения перечисленных терминов. Определение понятия «дерево» содержится в ряде актов представительных органов местного самоуправления, анализ которых позволяет сделать вывод о том, что к деревьям следует относить многолетние растения с четко выраженным стволом, несущими боковыми ветвями и верхушечным побегом. Например, береза, дуб, клен, пихта, платан, сосна и т.п.

Кустарниками являются также многолетние древесные растения, ветвящиеся у самой поверхности почвы, основная отличительная черта которых – отсутствие главного ствола. Например, боярышник, калина, сирень, шиповник и т. п.

Лианы – вьющиеся многолетние древесные растения, не способные самостоятельно сохранять вертикальное положение стебля и использующие в качестве опоры другие растения, скалы, постройки и т. п. Встречаются как деревянистые (древовидные), так и травянистые лианы. Учитывая особенности объекта составов рассматриваемых преступлений, представляется, что его предметом могут быть только деревянистые (древовидные) лианы. Например, таковых следует отметить виноград, актинидия, древогубец плетевидный, лимонник китайский и т. п.

Возникает вопрос относительно разграничения предметов преступлений в сфере лесопромышленного комплекса и преступлений против собственности. Предмет хищения отличается наличием совокупности признаков: физического, юридического, экономического и социального.

Предмет преступлений в сфере лесопромышленного комплекса не обладает фактической стоимостью в экономическом смысле. Например, завладение деревьями, срубленными и приготовленными к складированию, сбыту или вывозу другими лицами, следует квалифицировать как хищение чужого имущества (п. 21 постановления Пленума ВС РФ № 21). В этих случаях деревья и кустарники являются продукцией товарного производства, заготавливаются для продажи и выполняют экономическую, а не экологическую функцию, что указывает на важность правильного установления объекта.

До 2022 г. в постановлении Пленума ВС РФ № 21 разъяснялось, что к предмету ст. 260 УК РФ не относятся отдельно стоящие сухие деревья, буреломные деревья, деревья, поваленные ветром, если иное не предусмотрено законом. Вместе с тем указанное положение ввиду своей неясности препятствовало правильной квалификации. Так, предметом хищения не могут быть компоненты природы, находящиеся в естественном состоянии. Так, согласно письму Федерального агентства лесного хозяйства от 25 февраля 2016 г. № ЕК-07-54/1985 «О рубке сухостойных деревьев и присвоении древесины ветровальных, буреломных деревьев» незаконная рубка сухостойных деревьев при наличии необходимой и достаточной совокупности признаков образует состав преступления в сфере лесопромышленного комплекса.

В действующей редакции постановления Пленума ВС РФ от 18 октября 2012 г. № 21 п. 21 исключен, что заслуживает положительной оценки ввиду объективной невозможности признать такие деревья предметом преступлений против собственности. В частности, сухостойные деревья не обладают экономическим и социальным признаками, что исключает квалификацию действий с ними, как хищение. Они все также находятся в естественном состоянии до момента отделения ствола дерева от корня либо от земли.

Таким образом, фактически предметом составов преступлений в сфере лесопромышленного комплекса являются деревья, кустарники и лианы, находящиеся в естественном состоянии. Представляется целесообразным в диспозициях ст. 260 и 261 УК РФ отказаться от специального термина «лесные насаждения», в том числе ввиду его некорректности, и использовать категории: деревья, кустарники и лианы, находящиеся в естественном состоянии.

УДК 343.3/.7

О.И. Бахур

О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Нормы Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее – Закон № 112-3) изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) существенным образом изменили подход к уголовно-правовой охране установленного порядка налогообложения. В УК были включены две новые статьи: ст. 243-1 «Уклонение от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов», ст. 243-2 «Налоговое мошенничество», нормы которых вступили в силу с 19 июня 2021 г.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 243 УК, выступают налоги и сборы. Способы уклонения от уплаты налогов характеризуются в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2015 г. № 1 «О практике применения судами законодательства по делам об уклонении от уплаты налогов, сборов (ст. 243 УК Республики Беларусь)» (далее – ППВС 2015 г. №1).

Деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 243 УК, влекут за собой уголовную ответственность в случае причинения ущерба в значительном размере (на сумму, в две тысячи и более раз превышающую размер базовой величины, установленной на день его причинения). При определении размера причиненного ущерба, являющегося основанием для квалификации содеянного по соответствующей части ст. 243 УК, необходимо исходить не из величины налоговой базы, сокрытой или заниженной виновным, а из суммы фактически неуплаченного налога, сбора.

Уклонение от уплаты неналоговых платежей (государственных пошлин, отчислений в бюджет), не имеющих статуса налогов, сборов, не влечет уголовной ответственности по ст. 243 УК. Вместе с тем в указанных случаях возможна квалификация по иным статьям УК, например, уклонение от уплаты страховых взносов, взносов на профессиональное пенсионное страхование в крупном размере влечет ответственность по ст. 343-3 УК. В случае уклонения от уплаты в крупном размере сумм налогов, сборов, которые по закону относятся к таможенным платежам, ответственность виновного лица наступает по ст. 231 УК. Уклонение от уплаты платежей, не относящихся к таможенным налогам и сборам в значительном размере, влечет ответственность по ст. 216 УК.

До вступления в силу Закона № 112-3 19 июня 2021 г. в соответствии с ППВС 2015 г. № 1 субъектами преступления, предусмотренного ст. 243 УК, могли признаваться являющиеся налоговыми агентами физические лица, индивидуальные предприниматели, в том числе руководители и иные уполномоченные лица юридического лица – налогового агента.

С принятием и вступлением в силу ст. 243-1 УК из числа субъектов ст. 243 УК в 19 июня 2021 г. были исключены налоговые агенты по перечислению налогов, сборов. Отметим, что налоговым агентом на основании ст. 23 Налогового кодекса Республики Беларусь выступают лица, которые являются источником выплаты доходов плательщику и (или) на которых в силу налогового законодательства возлагаются обязанности по исчислению, удержанию у плательщика и перечислению в бюджет налогов, сборов (пошлин).

Один из проблемных вопросов квалификации действий лиц, виновных в уклонении от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов в бюджет, возникает в случае их совершения до вступления в силу Закона № 171-3 19